

18+

УЗНАЙ,
КТО ТЫ -

ИЗМЕНИ
ЖИЗНЬ

ИРИНА НЕВЗЛИНА

Ирина Невзлина

Узнай, кто ты – измени жизнь

«Издательские решения»

Невзлина И.

Узнай, кто ты – измени жизнь / И. Невзлина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516306-6

Мы живем в эпоху беспрецедентных изменений. Старые парадигмы перестают действовать. Происходящее вызывает беспокойство и дискомфорт. Книга предлагает новый подход для адаптации в нашем постоянно меняющемся мире. Автор объясняет, почему сегодня все мы стали мигрантами. В книге предложены инструменты для обустройства в современной реальности и осознания, почему предыдущие идентификации уже не работают? Что значит понять: кто ты? Какова твоя принадлежность? Почему надо с нетерпением ждать будущего?

ISBN 978-5-00-516306-6

© Невзлина И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Благодарности	8
Пролог	9
Глава 1	10
Кто я?	13
Деревья, корни и личный рост	20
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Узнай, кто ты – измени жизнь

Ирина Невзлина

*Моим смелым и остроумным сыновьям, которые вдохновляют
меня думать, задавать вопросы и каждый день узнавать о себе что-то
новое*

© Ирина Невзлина, 2020

ISBN 978-5-0051-6306-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Как и моя дочь, я родился в стране, которой больше не существует. Она называлась СССР. Нам внушалось, что цель создания этого государства – построение самого процветающего и справедливого государства для рабочих всего мира. Таких слов, как «идентичность», «самоидентификация», «корни» в словаре советского человека просто не было.

Словосочетание «еврейская идентичность» – осознание себя евреем – звучало и вовсе экзотически. Ирина пишет: о том, что она еврейка, она узнала, когда кто-то из одноклассников обозвал ее «жидовкой». И я о своем еврействе узнал в том же возрасте. Мне было 7 лет, когда я тайком заглянул в классный журнал и увидел, что из всех учеников записан евреем был только я.

После того, как Ирина сделала свое открытие, бабушка сказала ей: «Мы больше никогда не будем об этом говорить». За двадцать лет до этого мои родители дали мне понять примерно то же самое: лучше не рассуждать о том, что мы евреи. А в последующие годы неотъемлемой частью моей еврейской идентичности было ощущение того, что мои возможности в получении образования и в выборе профессиональной карьеры ограничены.

Позже, в конце 1980-х, ситуация стала стремительно меняться. Советский Союз разваливался на глазах. Старая коммунистическая доктрина уступила место многообещающей идее свободного предпринимательства. Моя жизнь резко изменилась. Я занялся бизнесом и в конце 1990-х стал вице-президентом крупнейшей в России нефтяной компании. Я чувствовал, что двери открываются передо мной, что невидимый потолок, наличие которого я ощущал с детства, исчез, и выше – только небо.

Наверное, мне было недостаточно оставаться преуспевающим предпринимателем, я не хотел ограничивать себя миром бизнеса. Когда в 1996 году группа еврейских бизнесменов и представителей интеллигенции основала Российский Еврейский Конгресс (РЕК), я испытал чувство гордости за моих соплеменников, не побоявшихся возвестить миру, что они хотят развивать в России еврейскую культуру. Я сразу почувствовал, что дело, за которое они взялись, мне близко. И начал принимать участие в разнообразных проектах Конгресса, оказывал им финансовую поддержку. Четыре года спустя я был избран вторым президентом РЕК.

90-е годы сыграли революционную роль и в формировании еврейской идентичности моей дочери. В 1992 году Ирина побывала в Израиле и почувствовала себя в этой стране как дома. А у Стены плача она пережила подлинное потрясение. В том же году она была принята в московскую еврейскую школу, где испытала «то же чувство принадлежности, что и в Израиле». По сути дела, моя дочь стала первой из трех поколений нашей семьи, кто получил формальное еврейское образование – в Советском Союзе о таком и подумать было невозможно.

А потом в России снова наступили перемены. Советский Союз и КГБ постепенно начали возвращаться в нашу жизнь. Мой партнер по бизнесу был арестован, мне пришлось покинуть Россию и переехать в Израиль, а Ирина уехала в Великобританию. К тому времени я не только осознавал свою принадлежность к еврейскому народу, но был намерен и впредь принимать активное участие в еврейской жизни. Вскоре после приезда в Израиль я основал фонд NADAV, который в течение последних пятнадцати лет участвует в многочисленных образовательных и культурных проектах в Израиле и за рубежом.

Одним из счастливейших моментов в моей деятельности филантропа стал день, когда моя дочь, пожив недолгое время в Англии, приехала в Израиль и решила остаться здесь. Она начала со сравнительно небольшого собственного проекта, разбираясь по ходу дела в том, как устроена филантропия в Израиле. Медленно, но верно она все более погружалась в другие инициативы. Все эти годы я наслаждаюсь невероятным взаимопониманием и взаимодействием,

царящими между нами. Сегодня Ирина – президент Фонда NADAV и председатель совета директоров Музея еврейского народа, флагманского проекта Фонда NADAV.

Я вижу в этом продолжение и преемственность задачи, которую на себя взял. Все те годы, что мы живем в Израиле, мы не только занимаемся благотворительными проектами, но и узнали о наших семейных корнях. Благодаря замечательным израильским историкам нам удалось проследить нашу семейную цепочку вплоть до конца 18 века! Осознать, что ты принадлежишь к огромной семье, узнать имена сотен близких и дальних родственников – это кардинально меняет восприятие твоего места и роли в мире. Ты понимаешь не только то, до какой степени неповторимы ты и твоя семья, но и сколь неповторимы другие люди, их семьи и народы, к которым они принадлежат.

Я убежден, что именно это произошло с Ириной. В конце концов, мы не только пытаемся заново сформулировать свою идентичность, но и выстроить новую систему ценностей. Ирина прошла долгий путь и в этом внутреннем странствии открыла в себе силы и знания, которыми ей захотелось поделиться с миром. Результатом стала ее первая книга «Узнай, кто ты – измени жизнь», которая предлагает читателю инструменты для формирования многогранной личности, уходящей корнями в нашу уникальную историю и коллективный опыт. Эта книга – путеводитель для тех, кто хочет жить осознанной жизнью в нашем вечно меняющемся мире.

Я очень горжусь первой книгой Ирины и желаю ей успеха в распространении ее идей в мире.

июль 2019 г. Леонид Невзлин,

Благодарности

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не поддержка моих родных, друзей, партнеров и коллег, которые всегда были готовы прийти мне на помощь.

Отдельное спасибо моим маме и отчиму, растившим меня до той поры, пока я сама не взяла на себя ответственность за собственную судьбу. И моему папе, который не только наделил меня страстью к исследованию вопросов идентичности, но и разделяет ее со мной и сейчас; на протяжении многих лет наши беседы всегда побуждают меня к глубоким размышлениям.

Спасибо моему мужу Юлию за его готовность выслушивать мои идеи в самое неподходящее время дня и ночи, и за то, что он любит меня такой, какая я есть. Тане, которая была рядом со мной на протяжении более, чем половины моей жизни, и которая разделяет немалую часть опыта, описанного в этой книге. Юдит, которая помогла мне поверить в то, что Марк Твен был прав, сказав: «Они не знали, что это невозможно, поэтому просто сделали это». Шелли, которая всегда знает, каким будет мой следующий шаг еще до того, как я его сделаю. Дану, способному в двух словах объяснить, что я думаю. Алене, за ее глубокие вопросы, которые всегда заставляют меня задуматься. И Мише, который разделяет со мной стремление рассказать об истории нашего народа.

Я хотела бы также выразить мою признательность профессионалам высочайшего класса, благодаря которым эта книга стала реальностью: Мишель, позаботившейся о том, чтобы все сложилось; Хани, которая часами любовно возилась с книгой, и Сэму, поднявшему ее на новый уровень.

Пролог

Декабрьским утром 2018 года я проснулась с мыслью написать книгу. Несмотря на то, что на протяжении всей моей жизни, вплоть до того момента, такая мысль не приходила мне в голову, я ощутила сильнейшую потребность поделиться мыслями и ощущениями, которые возникли у меня на основе моего личного опыта. Как сказал Гай Кавасаки, «Учиться на чужих примерах – дело рискованное, но не менее рискованно ждать, когда все новое станет обыденным».¹

Моя мысль проста: мы многое можем сделать сами, и многие решения можем принять самостоятельно, поборов страхи перед ошибками. Тогда жизнь людей в нашем стремительно меняющемся мире наполнится еще большим смыслом.

Если вы хотите взглянуть на свою жизнь свежим взглядом, и увидев ее под новым углом, сделать ее лучше – эта книга для вас.

Ирина Невзлина

¹ Гай Кавасаки. Стартап по Кавасаки: Проверенные методы начала любого дела, М.: Альпина Паблишер, 2016.

Глава 1

Понять себя – чтобы стать сильнее

«В социальных джунглях человеческого существования невозможно ощущать себя живым, не ощущая, кто ты есть».

Эрик Эриксон

Большинство из нас хочет жить осмысленной жизнью, быть частью чего-то большего, ощущать себя успешными, реализовавшимися в той жизненной роли, которую мы для себя избрали – как человек, как брат или сестра, родитель, партнер, работник, предприниматель, общественный деятель, гражданин, член общества или просто обитатель планеты Земля.

Но что такое жизнь, наполненная смыслом? Нам хочется верить, что наша жизнь значима, что мы направляем наши силы на создание того, что для нас дорого. В 1943 году Абрахам Маслоу ввел понятие иерархии потребностей. Он полагал, что у человека заложено стремление к удовлетворению собственных насущных потребностей, насытив которые, он поднимается к потребностям нового уровня. Мы начинаем с удовлетворения наших основных физиологических нужд, таких, как пища и кров. Обеспечив их, мы стремимся к потребностям более высокого уровня – к ощущению безопасности, чувству принадлежности, любви и, наконец, самореализации. Жизнь начинает обретать смысл, когда мы выходим за рамки удовлетворения своих базовых потребностей.²

Мой поиск помог мне понять, что именно воспитывает силу духа, столь необходимую для того, чтобы жить осмысленной жизнью. Я поняла, что источник силы и стойкости – в подлинном осознании того, кто ты есть, и в связи с тем, что делает тебя тобой. Познание самого себя и своих фундаментальных ценностей – это процесс, который длится всю жизнь, и который можно начать в любой момент. Составные части этого процесса – культивирование честного диалога с самим собой и умения глубоко заглянуть себе в душу, неустанный поиск новой информации и новых возможностей. И более того, нужно полностью взять на себя ответственность за собственную жизнь, за ответы, которые вы даете самим себе, и за решения, которые вы принимаете, опираясь на эти ответы.

Почему мы должны быть сильными и уметь держать удар? Порой многие из нас ощущают, что в мире царит неразбериха, что этот мир нас страшит, и вообще он катится под гору. Нам не по душе быстрые политические, религиозные и общественные перемены, происходящие у нас на глазах. Политики—экстремисты и популисты набирают силу, фундаменталисты совершают теракты во имя религии, искусственный интеллект лишает нас рабочих мест, а СМИ каждый день возлагают ответственность за этот хаос на очередную жертву.

Но, честно говоря, дела сейчас обстоят лучше, чем когда-либо. Сравнивая с тем, что творилось полвека назад, можно определенно утверждать, что система здравоохранения сегодня лучше прежней, массовый голод случается реже, во многих частях света водопровод снабжает людей чистой водой, и перед все большим количеством людей открываются равные возможности. Так отчего же нам неспокойно из-за происходящего в наши дни? Почему мы с такой тревогой смотрим в будущее?

Я не психолог и не теоретик. В основе знаний, которыми я делюсь, лежат мой личный опыт и годы размышлений о том, что может сделать нас сильными, стойкими, готовыми встретить испытания, которым нас подвергает жизнь.

² А. Маслоу: теория мотивации. Журнал «Psychological Review», выпуск 50, стр. 370—396 (1943 г)

Я родилась в еврейской семье в Советском Союзе, и я была подростком, когда рухнул железный занавес, из Москвы я переехала в Лондон, а оттуда в Израиль, то есть всю жизнь я была представителем меньшинства или иммигрантом. Вновь и вновь я анализировала культурные нормы окружающего мира – не по собственному выбору, но потому, что меня вынуждала к этому среда, в которую я попадала. Я должна была попытаться понять – что удавалось мне не всегда – какие из этих норм подходят, а какие нет, что принадлежит мне по праву рождения, и какие новые понятия я могу принять. Положение новичка-эмигранта лишь подогрело процесс поисков того, кто я есть, просто потому, что у меня не было выбора. Когда ты раз за разом оказываешься в среде, находящейся за пределами твоей зоны комфорта, ты начинаешь задаваться вопросом: действительно ли тебе нравится то, что ты знаешь, или тебе это просто знакомо и привычно? Это процесс, который ты хочешь в себе пробудить и воспринять. Да, он не всегда гарантирует тебе душевный комфорт, но его плюс в том, что ты узнаешь свое собственное Я, и ты будешь рад этому знакомству.

Благодаря тому, что я с детства принадлежала к меньшинству, я была вынуждена вновь и вновь анализировать и задавать вопросы. Это помогло мне увидеть вещи в перспективе и понять различные подходы, которыми я и делюсь с вами в этой книге.

Что подтолкнуло меня к этим вопросам? В нашей семье не акцентировали внимания на национальности. По сути, до семилетнего возраста я и не знала о том, что я еврейка, пока кто-то в школе не сообщил мне об этом, используя для этого оскорбительное слово «жидовка». Моя бабушка, школьная учительница, чувствовала, что должна рассказать мне правду о том, кто я такая.

«Я хочу сообщить тебе две вещи, – сказала она. – Во всей школе есть только два еврея. Это ты и я. И мы больше никогда не будем об этом говорить».

Для меня этот момент стал определяющим. В следующий раз эта тема возникла перед моей первой поездкой в Израиль.

Однако вопросы на этом не закончились. Да, о том, что я еврейка, я узнала, когда мне было семь лет, но никто со мной об этом не говорил! Я знала только одно: я – другая. Примерно в то же время меня приняли в пионеры, но вскоре после этого пал железный занавес, и я вдруг перестала быть гражданином СССР. Возникла новая Россия, и никто не знал, какая она. У меня и прежде были смутные представления о моей идентичности, но теперь, когда коммунизм остался позади, они окончательно запутались. Что означали все эти новые термины и ярлыки? С кем и с чем я связана?

Когда мне было 13, я объявила родителям, что собираюсь учиться в еврейской школе. Настала пора найти единомышленников. Это был первый проблеск желания взять на себя ответственность за собственную жизнь. Позже я в качестве молодого специалиста эмигрировала в Лондон, и вновь столкнулась с новыми вопросами – в той среде я была аутсайдером. И так продолжился переходный процесс, период анализа и постоянно повторявшегося вопроса: «Что подходит мне?»

В этой книге я поделюсь с вами мыслями о том, почему в сегодняшнем глобальном мире, с его избытком информации и возможностей, принципиально важно понять, кто вы, и идентифицироваться с этим «я». Я предложу вам пути к достижению этого понимания, попробую показать, как можно научиться вновь и вновь себя спрашивать: подходит ли мне это? Поступаю ли я так потому, что это правильно, или потому, что этого от меня ожидают? Или оттого, что так делают другие? Возможно, это не то, что вам нужно сейчас, в этом году или в этот период вашей жизни?

Приучив себя без страха задавать себе эти вопросы, вы сможете начать обдумывать, как поступить с честными ответами на них. Так вы сможете полностью взять на себя ответственность за собственную жизнь – воспользоваться ли открывающимися перед вами возможностями, последовать ли направлениям, принять ли идеи – или отклонить их. Вот тогда

вы перестанете расходовать жизненные силы на пустые волнения, и заниматься тем, что вам не подходит. Вы направите энергию на построение осмысленной жизни, которая окажет влияние на окружающий мир.

Кто я?

Авторитарное общество, в котором я родилась, давало людям только одну возможность: быть хорошим советским гражданином. Коммунизм предписывал уничтожить религию, историю и наследие предков. Чтобы слыть добропорядочными членами общества, всем следовало быть равными. А когда все люди одинаковы, индивидуальной идентичности нет места.

Многие народы, жившие на просторах СССР, были вынуждены забыть свою неповторимую этническую идентичность. В школах было запрещено воспитывать детей на истории и традициях своего народа. Им не разрешалось исповедовать свою религию, держать дома или читать книги, рассказывающие об их корнях, сохранять свою культуру. Не поощрялось задавать вопросы, поскольку ничего, кроме неприятностей, это не сулило. Сегодня мы наблюдаем ряд далеко идущих последствий того, как повлияло стирание индивидуальной идентичности на жителей таких стран, как Китай, Северная Корея, а также фундаменталистских религиозных государств.

Самоидентификация – это не статичная сущность или нечто, переданное вам на хранение, это процесс, который вынуждает вас постоянно задавать себе вопрос: «Кто я?» Невозможно переоценить, сколь важной и ценной является ваша уникальная личность. Все решения, которые вы ежедневно принимаете – от самых важных до абсолютно незначительных – основаны на том, насколько вы связаны с тем, кто вы есть и куда вы движетесь.

Каковы мои корни? Я родилась в 1978 году в еврейской семье. Мои родители знали, что они евреи, и поэтому были лишены многих возможностей. К ним относились не так, как к другим. Но это было все, что они знали. Принять еврейский образ жизни они не могли. Для того, чтобы обрести счастье и испытать чувство глубокого и полного удовлетворения, гражданам надлежало посвятить свою жизнь советскому государству. В обмен на преданность государство обеспечивало им бесплатное образование, крышу над головой, пищу, удовлетворяло ряд других основных нужд. Если оставить в стороне теорию Маслоу, у нас было все. Не было никакой религиозной идентичности, никаких культурных традиций и никаких языков, кроме русского. Так выглядела затянувшаяся на семьдесят лет провальная попытка сформировать советскую идентичность, лишив людей их многоликого наследия.³

Мои прадедушки и прабабушки были религиозными евреями, говорили только на идиш. Переехав в Москву, они начали говорить по-русски, но только вне дома, а между собой по-прежнему общались на идиш. Первые, кто должен наделить вас чувствами принадлежности и идентичности, – это ваши родители. Но мои родители в некотором роде и сами были этих чувств лишены. Их не приняли в тот ВУЗ, в который они хотели поступить, потому что они были евреями, но изучать, что значит быть евреем, тоже было запрещено. Вот в такой неразберихе я и появилась на свет.

В восемь лет меня, девочку с большими голубыми глазами и черными кудряшками, приняли в октябрята – так называлось детское движение под эгидой коммунистической партии. Октябрята были единственным движением, или коллективом, в который детям позволялось вступить, других попросту не существовало. Вот я и ходила со значком с изображением юного златокудрого Ленина на груди. Когда мне исполнилось десять, меня приняли в пионеры и повязали на шею красный галстук. Членство в пионерской организации предшествовало вступлению в ряды комсомола, где молодежь поощряли проявлять политическую активность.

В некотором смысле, я и мои подружки ничем не отличались от других девочек-подростков: мы болтали о мальчиках и старались сделать так, чтобы все заметили, во что мы одеты. Мы

³ «Атлас языков мира, находящихся под угрозой уничтожения» (2010 г). Ранее назывался «Красная книга исчезающих языков». Список 120 языков, на которых говорят в России и которые сейчас имеют тенденцию к исчезновению

были как все, если не считать того, что образ парнишки, который донес на своих родителей, был окружен таким почитанием, что в школе мне пришлось выучить его историю наизусть. Я отлично помню, как нам рассказывали о Павлике Морозове, советском мальчишке, которого превозносили так, будто он был святым великомучеником. В тринадцать лет он сдал властям родного отца за то, что тот был врагом народа. Потом родственники его убили, но их нашли и расстреляли. История Павлика Морозова оказала огромное влияние на несколько поколений молодежи, которую призывали следовать его примеру.

Наша семья держалась в стороне от политики и старалась оставаться в тени. Никто никогда не критиковал советскую власть. Это просто не обсуждалось. Моя бабушка не вступила в Коммунистическую партию, что серьезно помешало ей сделать профессиональную карьеру. Она была умнейшей женщиной и, возможно, могла бы выбрать другую специальность, а не стать школьной учительницей, но многие пути оказались для нее закрыты. Вообще-то и моя первая официальная работа была – учительница. Мне было всего восемнадцать, я преподавала подросткам экономику и, признаться, делала это очень плохо.

В 1991 году, когда распался Советский Союз, мне было тринадцать лет. До этого моя жизнь была удобной – я не осознавала, что живу так, точно мое настоящее Я скрыто под маской. Мир моих родителей с распадом Советского Союза полностью изменился. Возникла новая идентичность – гражданина России, но никто не знал, что это значит. Духовность вошла в моду, и Русская православная церковь пользовалась бешеной популярностью. Бывшие агенты КГБ ударились в религию, целовали крестики и искали, по чьим стопам теперь следовать. Коммунизм был одновременно религией и идеологией, и когда он исчез, у людей не осталось ничего, кроме пустоты.

Моя бабушка жила в том же доме, что и мы – она на третьем этаже, а мы на пятом. Бесконечной чередой в ее квартиру входили, а потом выходили странного вида люди. Это были бабушкины ученики. Они приходили с чемоданами и сумками и оставались ночевать в ее крошечной квартирке. Никто никогда не объяснял, почему они появлялись и почему исчезали. То, что они годами боролись за сохранение своей еврейской идентичности и теперь, наконец, уезжают в Израиль, было известно, но никогда не обсуждалось. В 1991 году, когда стало возможным ездить за границу, бабушка сказала: «Помнишь моих гостей? Я хочу навестить их в Израиле».

Перед тем, как мы отправились в аэропорт Шереметьево, мама усадила меня, чтобы объяснить, что это вообще такое – поехать за границу. Она хотела подготовить меня к тому, что все будет незнакомым, запахи – странными, еда – необычной, звуки – чужими, и вести себя люди тоже будут странно. Я понятия не имела, чего ожидать.

Из аэропорта мы с бабушкой поехали в город Реховот, расположенный недалеко от центра страны, и остановились там в доме у одной семьи. Я была поражена, увидев, что на улице можно купить еду, а из пиццерии доносится поистине райский аромат. Я чувствовала себя на удивление уютно, и совершенно как дома. Я вдруг поняла, что всю жизнь до этого момента жила с непреходящим чувством дискомфорта. Как странно, что я впервые испытала ощущение дома там, где я прежде никогда не бывала – в Израиле – и рядом с теми людьми, с которыми ранее не была знакома!

Однажды бабушка объявила, что мы едем к Котелю – Западной Стене, которую еще называют Стеной Плача. Это часть стены, окружавшей Храмовую гору в Иерусалиме, последнее напоминание о Храме, некогда стоявшем на этой горе. Для евреев это самое важное место на земле. Люди приезжают со всего света, чтобы помолиться у Стены, ощутить связь со своей историей, написать записочки, которые они вкладывают в щели между древними камнями... В то время я понятия не имела о том, сколь важно это место, и ничего не знала об истории еврейского народа. Все, что мне было известно на тот момент, можно было свести к двум словам: я – другая.

Тем не менее, оказавшись у Котеля, я испытала мощнейшее потрясение, которое затронуло во мне нечто, являющееся неотъемлемой частью меня самой. Я проплакала несколько часов, что для меня совсем не свойственно. Это было похоже на то, как встретить кого-то, с кем прежде не был знаком, и мгновенно ощутить, что вас с ним связывают глубокие и искренние узы. Дать логическое объяснение этому определяющему моменту и глубокой связи с Котелем крайне трудно.

В России, выходя из дома, мне приходилось надевать броню, но в Израиле я чувствовала, что могу быть на улице точно такой же, как дома. Никогда прежде я не пробовала ни хумуса, ни питы, и еще я никак не могла понять, почему все время все кричат. Никогда до этого я не ночевала в чужом доме, а здесь жила в квартире с людьми, которых не знала, и чувствовала себя как дома в большей степени, чем в Москве!

Я выросла в рабочем районе, в двенадцать лет мои приятели уже начинали пить. Школа никого не интересовала, и многие из них рано или поздно угодили за решетку. Родители нашли мне частного преподавателя английского языка и убедили меня в том, что главное – быть отличницей по английскому и по математике. Как же вышло, что, когда я приехала на Ближний Восток, где говорили на иврите и все было мне незнакомо, я, тем не менее, ощущала принадлежность к этому месту?

Когда я вернулась в Москву, позвонил мой друг и спросил, не хочу ли я побывать в его новой школе. Он сказал, что там учатся «наши люди», но тогда я не поняла, что он имел в виду. Мы вместе ходили в детский садик и в школе шесть лет сидели за одной партой, пока он вдруг не исчез. Оказалось, что он перешел в еврейскую школу в тот же год, когда она открылась. В отличие от моей семьи, у него дома говорили о том, что они евреи, и о том, что это значит. Я и представить себе не могла, до какой степени это приглашение изменит мою жизнь. Ничего не сказав родителям, я отправилась посмотреть эту школу. Когда мы приехали, мне сказали, что в этот день в ней проводятся вступительные экзамены. В России это было неслыханно, но, тем не менее, я весь день, скрючившись, просидела за партой, сдавая письменные экзамены по всем предметам.

На следующий день из школы позвонили и сказали, что я оказалась в числе семи подростков, принятых на учебу – из восьмидесяти претендентов. Я храбро объявила родителям, что перехожу в другую школу. Они, конечно, высказались категорически против этой идеи. Находилась она далеко от дома, и вообще они не хотели, чтобы я училась в еврейской школе, потому что считали это небезопасным. Но они очень быстро поняли, что время, когда они принимали решения за меня, прошло. Отныне я брала ответственность на себя, а их оповещала о своих планах.

Для моей самоидентификации, которую я тогда начала формировать, школа стала переломным моментом. Начав учиться в школе, я с изумлением обнаружила, что ощущаю такое же чувство принадлежности, которое испытывала в Израиле. Все владели английским, все думали уехать в другие страны. Мои новые друзья были целеустремленными людьми, что не мешало им относиться к себе с самоиронией.

Я больше не чувствовала себя в изоляции, у меня были силы и поддержка, необходимые для того, чтобы развиваться в новых направлениях. Я больше не должна была зазубривать истории про детей, которые доносили на своих родителей, теперь я знакомилась с моим народом, узнавала о его истории, о сионизме.

Быть частью народа – это не поверхностная идентичность. Это не ярлык, который можно наклеить на человека – «либерал», «музыкант», «вегетарианец», «бизнесмен». Это нечто существенное, что присуще вам от рождения, это глубоко заложенная в вас составная часть вас самих, которая никогда не изменится. Знание того, кто твой народ, и принадлежность к этому сообществу позволяют вам обрести прочную связь с вашими корнями. Чувство принадлежно-

сти к чему-то большему, глубокому, тому, что всегда ждало вас – только протяни к нему руку – и мысль о том, что вместе мы сильнее – вот этого я хочу помочь вам достичь.

Обретение связи с вашими предками вовсе не требует от вас каких-либо обязательств или религиозных убеждений. Каждый элемент ваших корней, будь то место, традиция, история, культура или язык, может прийтись вам по душе (а может, и нет) и быть воспринят (или нет) сам по себе. Если вам удастся рассмотреть и составить ясное представление о каждом из них в отдельности, вы сможете решить, что вам подходит. Вера для меня – это внутренняя духовная сущность. Я не испытываю необходимости следовать правилам «организованной» религии. Также и традиция в моей жизни играет более гибкую роль. Я не любительница истории, так что не в этой сфере я ощущаю связь с прошлым моего народа, но культура и земля для меня важны. Дело в том, что как только в вашем распоряжении будет больше информации, вы сможете выбирать то, что вам подходит.

Мне очень по душе эта свобода, позволяющая благополучно сочетать связь с моими корнями и привычные мне образ жизни и философские взгляды. Можно быть атеистом и при этом видеть смысл в том, чтобы отмечать праздники, зажигать свечи, слушать музыку или наслаждаться традиционными блюдами. У каждого члена моей семьи есть свой уникальный взгляд на мир. Одному сыну нравятся еврейские обряды, такие, как благословение вина в пятницу вечером и большая семейная трапеза. Другой сын не находит в этом никакого смысла, в то время как для мужа религиозные обряды и обычаи очень важны.

Суть тут не в вере в Бога и не в религиозных обрядах. Отправная точка обретения внутренней силы – в создании связи с вашими корнями и вашим народом. То, что вам подходит, то и хорошо, то и верно для вас лично. Обретение мною этой связи с еврейскими корнями придало мне силы, и именно это в итоге привело меня к участию в преобразовании Музея еврейского народа в Тель-Авиве. Но об этом мы в книге еще поговорим.

Я закончила среднюю школу, поступила в МГУ и, получив степени бакалавра и магистра по экономике, начала работать в сфере связей с общественностью и стратегических коммуникаций. К этому времени у меня было два отдельных круга друзей: с одними я была связана по работе, а другие были моими «братьями и сестрами», которых я обрела в школе.

В 1999 году к власти пришел Владимир Путин, а в 2003 году Михаила Ходоровского бросили в тюрьму. В нефтяной компании ЮКОС Ходоровский был основателем, партнером моего отца и человеком, который определял направления и горизонты ее развития. Его арест имел политическую подоплеку, так Москва перестала быть городом, в котором я хотела жить. Я решила переехать в Лондон и продолжить работу в интернациональной англоязычной среде. К счастью, у компании, где я работала, было отделение в Лондоне, и я смогла туда перевестись. Это был еще один поворотный момент в понимании того, как идентичность влияет на человеческую жизнь.

Оказавшись в Лондоне в роли свежее испеченного иммигранта, я почувствовала себя обнаженной. В новой ситуации я начала подвергать сомнению все, что о себе знала. Когда все вокруг тебя кричат: «Ты другой!», ты пытаешься понять, почему. Умение задавать вопрос «почему» – один из навыков, которыми я хочу поделиться с вами в этой книге. Для того, чтобы начать задавать этот и другие вопросы, вам не потребуется переживать малоприятный переходный период. Это непрерывный процесс, к которому нужно привыкнуть и которому, в идеале, нужно учить, как образу жизни.

Вопросы всплывали один за другим. Расстояние, отделявшее меня от моих московских друзей, позволило мне иначе взглянуть на наши отношения. Почему мы дружили? Потому, что у нас были родственные души, или просто оттого, что вместе работали? Я и в самом деле скучала по русскому борщу и пирожкам или просто привыкла к этой пище? Мне было необходимо отфильтровать то, что мне нравилось в моей прежней культуре, и то, что я хотела воспринять в новой. Кто мог знать, что я люблю джазовые концерты? Положение аутсайдера помогает

вам задавать вопросы и честно отвечать на них, потому что вы не принадлежите ни к какой социальной среде. Хорошая новость заключается в том, что для того, чтобы начать задавать вопросы, необязательно быть аутсайдером.

В первую пятницу в лондонском офисе, когда меня завалили деловыми встречами, следующими одна за другой, ко мне подошел парень по имени Джон и спросил: «Что ты делаешь в пятницу вечером?» Я понятия не имела, еврей он или нет, но о том, что я еврейка, он знал. Его первой реакцией на появление в офисе новой еврейской девушки было пригласить ее – то есть меня – в пятницу вечером на семейный субботний ужин просто потому, что я была его соплеменницей. На меня, как на новенькую, это произвело неизгладимое впечатление. Кто мог знать, что еврейство сразу обеспечило мне членство в международной сети? Народ – это ресурс, к которому вы принадлежите, и который принадлежит вам. Я больше не была одна.

Членство в этом клубе оказалось невероятно ценной вещью. Я могла позвонить еврею – члену правления компании, с которой мы работали, представиться и сказать: «Что слышно в городе? Я тут новенькая, на что мне стоит обратить внимание?» Этого было достаточно, чтобы сразу подружиться. У меня появлялся новый знакомый, который был готов поделиться со мной советом. По сей день я поддерживаю связь со многими из них. Этой готовой сетью, в основе которой лежит общий опыт, пользуется большинство иммигрантов, будь то итальянцы, ливанцы, эстонцы, ирландцы, нигерийцы и кто угодно еще.

Если вы принадлежите к большинству, вы об этом ресурсе не задумываетесь. Евреям, выросшим в Израиле, иногда трудно понять, что они принадлежат ко всемирной сети, насчитывающей пятнадцать миллионов человек. Что уж говорить о шотландцах, которые утверждают, будто на земле их целых сто миллионов.^{4 5}

Все это никак не связано с политикой, убеждениями или образом жизни. Независимо от того, ощущаете вы связь со своим народом или нет, вы состоите в этом клубе. Даже если вы не в восторге от своего народа и решите оставить без внимания это сообщество людей, вы должны осознать свою связь с ним. Это самая глубинная часть вашей идентичности, и она никогда не изменится.

Осознав, кто вы, и ощущая связь со своим этническим наследием, вы становитесь сильнее.

В Лондоне за три стремительно пролетевших года я приобрела профессиональный опыт и обзавелась широким кругом друзей и знакомых. Это был захватывающий период моей жизни, позволивший обучиться очень многому и обогативший меня разнообразнейшим опытом и знаниями. А потом пришло время переехать в Израиль. Это решение было продиктовано не только логикой, хотя я знала, что Лондон – не мой дом, и что я полностью реализовала свой потенциал и достигла потолка. Все то время, что я жила в Лондоне, моя связь с Израилем не ослабевала. За несколько лет до этого мой отец переехал в Тель-Авив, и раз в несколько месяцев я прилетала к нему в гости. В 2006 году жизнь в России вновь осложнилась, и когда моя мама решила переселиться в Израиль, я заказала билет на самолет, чтобы помочь ей с переездом. Именно тогда, на том ужасном рейсе #164 British Airways, который прибывает ни свет, ни заря, так, что выспаться нет никакой возможности, когда я погрузилась в дрему и мысли поплыли, я поняла, что пришло время возвращаться домой.

За принятием этого решения последовали три месяца напряженной работы – нужно было завершить дела с моими клиентами. А потом я репатриировалась в Израиль.

Первым делом нужно было найти работу. Но как я могла мои навыки специалиста по стратегическому долгосрочному планированию применить в стране, где все строили планы

⁴ «Численность евреев мира. 2017 г.» Еврейская база данных Бермана. https://www.jewishdatabank.org/content/upload/bjdb/World_Jewish_Pop%2%ACulation_2017_AJYB_DataBank_Final.pdf

⁵ Крис МакКалл: «Шотландская диаспора: как шотландцы распространились по всему миру». The Scotsman, 25 января 2016 года

только на ближайшую перспективу? И что было делать, если раньше я совершенствовала свое общение с прессой и имиджмейкинг в контакте с менеджерами компаний Phillip Morris и Microsoft, а здесь мне предложили работать с тремя местными русскоязычными журналистами? Мой профессиональный опыт тут явно не был востребован.

Несмотря на то, что я до этого не раз с удовольствием бывала в Израиле, оказалось, что жить в этой стране – совсем другое дело, и открытия, которые меня ожидали, не всегда были приятными. Почему прохожие на улице меня постоянно толкают, и никому не приходит в голову извиниться? Почему таксист начинает орать, когда я прошу сдачу с пятидесяти шекелей? Неужели элементарные манеры и вежливость тут вообще не принимаются в расчет? Почему женщина, которая стоит за мной в очереди в супермаркете, не смущаясь спрашивает, замужем ли я и сколько зарабатываю? Или советует мне, сколько детей я должна завести?

Я снова была аутсайдером, и ко мне вернулись старые вопросы, изменились только обстоятельства. Каковы мои политические взгляды, да и есть ли они у меня? Почему я дружу с этими людьми? Чем мне нравится заниматься в свободное время? Что для меня в жизни важно? Мой новый «дом» сильно отличался от того, каким я его себе представляла.

Параллельно с поисками работы я занималась волонтерской деятельностью и учила иврит в Тель-Авивском университете. Я не могла позволить себе такую роскошь, как сказать: «Ах, я не слишком сильна в языках!» В сегодняшнем открытом мире невозможно преуспеть, не зная еще хотя бы один язык. Как только люди слышали мой акцент, у них немедленно возникало желание попрактиковаться в английском. Я поняла, что должна позаботиться о себе и учить новый язык, а не потакать другим, и просила окружающих не говорить со мной по-английски. Прошло около двух лет, пока я начала действительно понимать, что мне говорят, а до того делала вид, что отлично все понимаю, лишь бы они не переключались на английский.

Помогая отцу в наших семейных благотворительных проектах, я смогла создать израильский «Центр счастливого детства» и инициировать другие некоммерческие инициативы. Тем временем отец предложил мне принять участие в заседании руководства Музея диаспоры, которому он оказывал поддержку, отозвавшись на просьбу тогдашнего премьер-министра Ариэля Шарона помочь спасти музей.

Шарон считал важным, чтобы израильтяне знали свою историю, и был твердо убежден, что у еврейского народа должно быть место, которое повествует о его истории. Мой отец согласился немного в этом помочь. Потом еще немного. А потом, поняв, что заниматься развитием музея надо ежедневно и системно – поручил эту работу мне. Так я оказалась на заседании, где совет директоров обсуждал нелегкий вопрос – есть ли вообще у музея будущее?

Кто-то из сотрудников нашего семейного фонда заметил, что музей обретет будущее, если от сохранения истории он переключится на рассказ о настоящем и будущем нашего народа. Когда я это услышала, меня словно озарило – я, наконец, поняла, каким образом смогу донести до людей свои мысли о том, как важно осознавать себя евреем и ощущать себя частью своего народа.

Я прошла путь от представителя фонда до наблюдателя в совете директоров, члена правления и заместителя председателя правления. И, наконец, стала председателем совета директоров реорганизованного Музея еврейского народа. Моей целью было перестроить музей таким образом, чтобы он рассказывал историю всего еврейского народа – а это история и моей жизни. Задача музея – помочь людям осознать, кто они, и тем самым укрепить их идентичность. Задача моей книги – придерживаясь этого направления, начав с вопросов «кто я», «каково мое уникальное наследие» и «в чем смысл моей жизни», сделать вас сильнее.

Деревья, корни и личный рост

И будет он как дерево, посаженное у воды и пускающее корни свои у протока; не почувствует оно наступающего зноя, и лист его будет зеленеть, и не убоится оно в год засухи, и не перестанет приносить плод.
Иеремия 17:8

В пословицах и изречениях людей нередко сравнивают с деревьями. Дерево начинается с прорастающих под землей корней, которые извлекают из почвы питательные вещества, помогающие ему расцвести. По мере того, как корни набирают силу, становится выше, толще и крепче ствол дерева; со временем из него прорастают новые ветви. Те пускают новые, широко раскинутые ветви, на них распускаются листья, расцветают цветы, созревают плоды. У идеального дерева – мощная зеленая крона. Но чтобы это произошло, дереву необходимы сильные корни. Наши семейные корни и корни нашего народа дают нам прочную основу и силы, необходимые для того, чтобы расправить плечи и без робости посмотреть миру в лицо.

Как дерево, так и человек останутся хрупкими, если не обзаведутся развитой корневой системой. Не ощущая связи с нашими корнями, мы, неприкаянные, плывем по течению и отчаянно цепляемся то за одно, то за другое в надежде найти нечто, способное дать нам чувство принадлежности. Если мы не приложим усилия, чтобы осознать и найти связь с тем, что делает нас самими собой, то в конце концов с опаской начнем относиться к воззрениям и образу мыслей, отличным от наших, видеть в них угрозу. Корни – необходимое условие для того, чтобы твердо стоять на своем и непредвзято смотреть на вещи.

Каждый из нас родился в том или ином месте, в той или иной семье. Ваша личная история – это богатая коллекция, в которую вошли ваши родители, предки, страны, языки, культуры, и все они часть того, кто вы есть. Знаете ли вы о нем или нет, но это наследие принадлежит вам. И если вы обретете доступ к вашим корням, то станете сильнее – подобно дереву.

Ваша история – часть вашей идентичности, и это факт, который не изменится. Возможно, ваши корни вам нравятся, и вы ощущаете с ними связь. Но не исключено также, что вы решите от них отмахнуться. В любом случае жизненно необходимо задать эти вопросы и выяснить, откуда вы. Пусть даже вы решите, что вам такое прошлое не подходит – все равно оно ваша неотъемлемая часть.

Глубокое понимание вашей личной идентичности позволит вам с большей уверенностью смотреть миру в лицо, прибавит вам стойкости. Самоидентификация – это не что-то, установленное раз и навсегда, ее формирование – динамичный процесс, который нужно развивать и поддерживать. Эта книга – об осознании и формировании самоидентификации, которая делает вашу жизнь осмысленной. Начиная с этого момента.

Глава 2

Почему после 2000 года люди стали менее уверенными в себе?

Жизнь – это страдания. Мы сможем пережить эти страдания, только если найдем смысл жизни. А жизнь становится осмысленной, когда мы берем на себя ответственность, сталкиваясь с трудностями, и решительно направляем корабль вперед, не боясь высоких волн, которые могут его потопить. Именно в такой установке нуждаются люди в наше время.

Джордан Б. Питерсон

Раньше жизнь была более простой и статичной. Вы знали, что вы из себя представляете, где, скорее всего, будете жить, когда вырастаете, какую сделаете карьеру. Ваши представления о жизни не слишком отличались от того, как жили ваши родители или бабушка с бабушкой. Ваша система ценностей, как правило, определялась религиозными авторитетами, политиками или журналистами местных газет, то есть, в той или иной степени, локальными факторами. Эта элита определяла раньше ваши взгляды, суждения, убеждения и действия.

Но начиная с 2000 года, интернет, использовавшийся ранее лишь в академических и военных структурах, дотянулся до каждого рабочего стола, а затем и до наших мобильных устройств. Это способствовало открытию множества новых информационных каналов.

В печатном мире произошла революция, когда Гуттенберг изобрел печатный станок, а сегодня любой человек может мгновенно опубликовать новости, которые станут известны всему миру. Теперь мы вынуждены фильтровать обрушившийся на нас поток информации. Как вы думаете, что определяет ваши убеждения, сайт WikiLeaks или такие печатные издания, как, например, Wall Street Journal и Times?

Интернет, буквально ворвавшийся в нашу повседневную жизнь, привел к тому, что осознание собственной сути и личностная самоидентификация стали в значительной степени зависеть от каналов, по которым непрерывно передается информация. Такими каналами являются и политики, и СМИ, и религиозные авторитеты, и академическая элита, и, возможно, специалисты в сфере безопасности. Подобным каналом может стать каждый, кто создаст новостной сайт, блог или другую медийную площадку.

Определения и идентичности, которыми мы пользовались в течение многих лет, больше не являются стабильными. Они меняются постоянно, и изменения происходят очень быстро. Определение гендера стало гораздо более широким, чем деление на женский и мужской пол. Фермер на западе Канады сталкивается с конкуренцией со стороны производителей в Китае. Специалист службы технической поддержки может беспокоиться, не переведут ли его ставку в центр обслуживания клиентов в Индии. Левые, правые, демократы и республиканцы – эти понятия сменили свое значение. Участники уличных демонстраций протеста становятся членами парламента. Более того, все средства массовой информации выносят на обсуждение вопрос о том, кто же виноват в этом хаосе. Неужели кто-нибудь может чувствовать себя комфортно в мире, где все постоянно меняется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.